



# The development of the right to speech freedom in the state system: historical aspects and contemporary challenges

Nigorakhon KHALILOVA<sup>1</sup>

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan

## ARTICLE INFO

### Article history:

Received December 2024

Received in revised form

15 December 2024

Accepted 20 January 2025

Available online

15 February 2025

### Keywords:

freedom of speech,  
legal regulation,  
digital age,  
institutional mechanisms,  
international standards,  
law enforcement,  
legal reforms,  
information society.

## ABSTRACT

This article examines the evolution of the right to freedom of speech, tracing its development from ancient civilizations to the present and highlighting key historical milestones and social transformations. The research explores the legal foundations and institutional mechanisms for safeguarding this right, alongside international standards that govern freedom of expression. Special emphasis is placed on the challenges the digital age presents, including their implications for legal regulation and enforcement practices. The study also focuses on recent legal reforms and ongoing issues in the practical realization of freedom of speech in the Republic of Uzbekistan, analyzing the effectiveness of current approaches in the context of the information society.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1/S-pp357-363>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

## Давлат тизимида сўз эркинлиги ҳуқуқининг ривожланиши: тарихий асослардан рақамли муаммоларга қадар

## АННОТАЦИЯ

### Калит сўзлар:

сўз эркинлиги,  
ҳуқуқий тартибга солиш,  
рақамли давр,  
институционал  
механизмлар,  
ҳалқаро стандартлар,

Ушбу мақола қадимги цивилизациялардан то ҳозирги кунгача бўлган даврдаги тарихий ўзгаришлар ва ижтимоий ислохотлар орқали муҳим ўзгаришларни бошдан кечирган сўз эркинлиги ҳуқуқининг ривожланишини таҳлил қилишга бағишланган. Тадқиқотда ҳуқуқий асослар, ҳимоя қилишнинг институционал механизмлари ва сўз

<sup>1</sup> Doctoral Student, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan.  
E-mail: khalilovan498@gmail.com

хуқуқни қўллаш,  
хуқуқий ислоҳотлар,  
ахборот жамияти.

эркинлиги соҳасидаги халқаро стандартлар қамраб олинган бўлиб, рақамли даврнинг замонавий муаммолари ва уларнинг хуқуқни қўллаш амалиётига таъсирига алоҳида эътибор қаратилган. Хуқуқий ислоҳотлар ва сўз эркинлиги хуқуқини Ўзбекистон Республикасида амалга оширишнинг долзарб муаммоларига алоҳида эътибор қаратилди.

## **Развитие права на свободу слова в государственной системе: исторические аспекты и современные вызовы**

### **Ключевые слова:**

свобода слова,  
правовое регулирование,  
цифровая эпоха,  
институциональные  
механизмы,  
международные  
стандарты,  
правоприменение,  
правовые реформы,  
информационное  
общество.

### **АННОТАЦИЯ**

Данная статья посвящена анализу развития права на свободу слова, которое претерпело значительные изменения от древних цивилизаций до наших дней, пройдя через этапы исторических преобразований и социальных реформ. Исследование охватывает правовые основания, институциональные механизмы защиты и международные стандарты в области свободы выражения, с акцентом на современные вызовы цифровой эпохи и их влияние на правоприменение. Особое внимание уделено правовым реформам и актуальным проблемам реализации данного права в Республике Узбекистан.

Эволюция права на свободу слова отражает сложный путь развития от древности до современности, проходя через различные исторические этапы и социально-политические трансформации. Право на свободу слова является фундаментальным конституционным правом, обеспечивающим возможность высказываться без неоправданного вмешательства со стороны государства. Актуальность исследования данного права обусловлена его значимостью для демократического общества и современными вызовами, связанными с развитием цифровых технологий, особенно в контексте Республики Узбекистан.

Истоки права на свободу слова восходят к античности. В Древней Греции, особенно в Афинах V века до н.э., концепция парресии – откровенного высказывания – была неотъемлемой частью демократического процесса, способствуя развитию гражданского общества и критического мышления, что подчеркивали философы, такие как Сократ. В Древнем Риме свобода слова выражалась через участие граждан в политических и судебных дискуссиях, а также через ораторское искусство, представленное Цицероном. Однако эта свобода была ограниченной и привилегированной. В Средневековье контроль над информацией усилился из-за цензуры со стороны церкви и монархии, препятствуя свободному обмену идеями. Эпоха Просвещения XVII–XVIII веков ознаменовала поворот в понимании свободы слова благодаря мыслителям Джону Локку, Вольтеру и Жан-Жаку Руссо, которые отстаивали рационализм, индивидуальные права и свободу мысли. Изобретение печатного станка Иоганном Гутенбергом в XV веке сыграло ключевую роль в распространении информации, стимулируя обмен идеями и усиливая требования к свободе слова и печати.

Закрепление свободы слова в конституционных актах стало важным этапом в институционализации этого права. Например, в США Первая поправка к Конституции (1791) обеспечила юридическую защиту свободы выражения от вмешательства государства, став прецедентом для многих стран [1, с. 25]. Аналогично, во Франции Декларация прав человека и гражданина (1789) провозгласила свободу слова одним из самых ценных прав человека, закрепив его в статье 11 [2, с. 45].

В контексте европейских правовых систем Великобритания гарантирует право на свободу слова через конституционные обычаи и законодательство, включая Акт о правах 1689 года и Закон о правах человека 1998 года [3, с. 30-35]. В Германии статья 5 Основного закона 1949 года закрепляет право на свободу выражения, отражая стремление создать демократические основы после тоталитарного прошлого [4, с. 70-75].

Конституция Индии 1950 года в статье 19(1)(а) гарантирует право на свободу слова и выражения. Однако статья 19(2) предусматривает разумные ограничения, что стало предметом обширной судебной практики и научных дискуссий [5, с. 110-115].

В Российской Федерации Конституция 1993 года в статье 29 закрепляет свободу мысли и слова, а также запрещает цензуру. Российские правоведы подчеркивают, что конституционные гарантии являются важным шагом в развитии демократических институтов, хотя на практике существуют проблемы с их реализацией [6, с. 784].

Развитие права на свободу слова в Республике Узбекистан отражает значительную правовую трансформацию от советского прошлого к независимому демократическому государству. В советский период, несмотря на формальное провозглашение свободы слова в Конституции СССР 1977 года, фактическая реализация данного права была существенно ограничена. Государственная цензура подавляла инакомыслие, ограничивая деятельность средств массовой информации.

После обретения независимости в 1991 году Республика Узбекистан начала формирование правовой системы на демократических принципах. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года закрепила свободу слова как конституционное право в статье 29. Для реализации конституционных гарантий были приняты законодательные акты, такие как Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 года № 400-І, Закон «О защите профессиональной деятельности журналистов» от 24 апреля 1997 года № 398-І, Закон «О средствах массовой информации» от 26 декабря 1997 года № 541-І.

Однако на практике реализация права на свободу слова сталкивалась с трудностями, включая ограничения деятельности СМИ и контроль над контентом, что существенно ограничивало свободу выражения мнений. Для преодоления этих проблем были предприняты меры, в том числе внесены поправки в Конституцию Республики Узбекистан в 2023 году. Обновленная редакция Конституции, в статье 33, закрепляет: «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Государство создает условия для обеспечения доступа к всемирной информационной сети Интернет» [7].

Признание важности интернета в реализации свободы слова возлагает на государство обязательства по обеспечению широкого доступа к цифровым технологиям, что способствует развитию свободного обмена информацией и укреплению прав граждан.

Тем не менее, несмотря на законодательные усилия, существуют проблемы с практической реализацией правовых норм. Одной из ключевых проблем является недостаточная осведомленность населения о пределах и основаниях для ограничения информации, что нередко приводит к затруднениям в применении этого права на практике. Современные узбекские правоведы, включая А.Х. Саидова, подчеркивают необходимость повышения уровня правовой культуры и информированности граждан о своих цифровых правах [8, с. 10-15]. По мнению академика Саидова, эффективная реализация данного права требует не только нормативного обеспечения, но и активной просветительской работы, направленной на разъяснение правовых аспектов цифрового взаимодействия и укрепление правосознания в обществе.

В этом контексте государство играет ключевую роль в обеспечении и защите права на свободу слова, создавая правовые, институциональные и практические механизмы для его реализации. Прежде всего, законодательное регулирование является одним из основных инструментов, способствующих конкретизации и обеспечению реализации свободы слова. Например, во Франции Закон о свободе прессы от 29 июля 1881 года устанавливает правовые основы для функционирования СМИ и обеспечивает защиту журналистов.

Кроме того, независимая судебная система является неотъемлемой частью механизма обеспечения свободы слова. Суды выступают гарантом прав граждан, применяя конституционные и законодательные нормы. Как отмечает М.В. Баглай, без эффективной судебной защиты любые законодательные гарантии могут оставаться декларативными, не имея реального воплощения на практике [9, с. 784].

В дополнение к судебной системе институциональные механизмы также играют значимую роль в защите свободы слова. Создаются независимые органы, такие как омбудсмены по правам человека или комиссии по свободе информации, которые следят за соблюдением права на свободу слова. К примеру, в Великобритании действует Управление комиссара по информации (ICO), обеспечивающее защиту информационных прав граждан [10].

Однако с развитием цифровых технологий и интернета возникают новые вызовы для свободы слова, требующие адаптации правовых и институциональных механизмов. С одной стороны, интернет расширил возможности выражения мнений и обмена информацией, но с другой стороны, создал риски быстрого распространения дезинформации и незаконного контента. Таким образом, социальные медиа трансформировали коммуникацию, позволяя пользователям создавать контент; тем не менее, анонимность в сети усложняет привлечение к ответственности за распространение незаконной информации, что требует совершенствования законодательства.

В дополнение, распространение кибербуллинга и онлайн-агрессии негативно влияет на права личности и ограничивает свободу выражения мнений. Кибербуллинг представляет собой преследование или унижение человека посредством информационных технологий. По данным исследований, масштабы



этой проблемы постоянно растут, особенно среди молодежи [11, с. 608-614]. Это подчеркивает необходимость разработки правовых механизмов защиты прав личности в цифровой среде без нарушения свободы слова.

Кроме того, фейковые новости и дезинформация подрывают доверие к государственным институтам и влияют на политические и социальные процессы. Алгоритмы социальных сетей способствуют быстрому распространению сенсационного, но недостоверного контента. Например, во время президентских выборов в США в 2016 году широко распространялись ложные материалы через социальные сети, такие как Facebook [12], что влияло на общественное мнение и подрывало доверие к традиционным медиа и демократическим процессам.

В ответ на эти вызовы государства принимают меры по регулированию цифрового пространства, включая защиту персональных данных и противодействие экстремистскому контенту. Общий регламент по защите данных Европейского Союза (GDPR) устанавливает строгие требования к обработке персональных данных и предусматривает значительные штрафы за их нарушение [13].

Однако вопросы цензуры и блокировки интернет-ресурсов вызывают дискуссии. Некоторые государства ограничивают доступ к сайтам под предлогом защиты национальной безопасности или общественной нравственности, но такие меры должны быть прозрачными, законными и соразмерными, соответствуя международным стандартам прав человека.

В этом контексте международное право играет важную роль в установлении стандартов для защиты свободы выражения онлайн. Международные организации, такие как ООН и Совет Европы, активно разрабатывают рекомендации и нормы, направленные на укрепление прав на свободу слова в цифровой сфере. Совет Европы, например, принял ряд деклараций и рекомендаций по свободе интернета, а ООН через своих специальных докладчиков продвигает идеи сохранения свободы выражения в сети. Международные соглашения, такие как Конвенция о киберпреступности, устанавливают основы для сотрудничества государств в борьбе с преступлениями в цифровой сфере, включая защиту прав человека.

Помимо этого, частные компании, владеющие социальными сетями и онлайн-платформами, существенно влияют на регулирование контента, устанавливая собственные правила модерации, что может приводить к ограничению свободы слова. Вопрос ответственности этих платформ за пользовательский контент остается сложным и неоднозначным, несмотря на правовые нормы, такие как Директива ЕС об электронной коммерции [15].

В цифровую эпоху баланс между свободой выражения и защитой прав личности приобретает особое значение. Распространение клеветы и оскорблений в интернете требует совершенствования правовых механизмов, направленных на защиту чести и достоинства граждан, при этом не ограничивая необоснованно свободу слова. Анализ показывает необходимость развития судебной практики и совершенствования законодательства в данной области. Право на забвение, признанное в решении Суда Европейского Союза по делу «Google Spain SL против Agencia Española de Protección de Datos», предоставляет гражданам возможность требовать удаления личной информации из поисковых систем. Это решение вызвало дискуссии о балансе между правом на информацию и защитой персональных данных, подчеркивая сложность регулирования в цифровой среде.

Этические аспекты свободы слова включают саморегуляцию и соблюдение профессиональных стандартов. Журналистское сообщество и онлайн-платформы разрабатывают кодексы этики и механизмы саморегуляции, способствуя поддержанию высоких стандартов и укреплению доверия аудитории. Важность саморегуляции для повышения ответственности средств массовой информации трудно переоценить. Образование и повышение медиаграмотности населения являются ключевыми факторами в борьбе с дезинформацией и злоупотреблениями в сети, поэтому необходимо включать в образовательные программы навыки критического мышления и оценки источников информации.

Перспективы развития права на свободу слова связаны с возможными изменениями в законодательстве и внедрением технологических инноваций. Ожидается усиление регулирования онлайн-платформ и уточнение ответственности за публикуемый контент. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, будут оказывать значительное влияние на распространение информации и модерацию контента, требуя разработки новых правовых подходов и стандартов.

Проанализировав вышеизложенное, рекомендуется принять следующие меры для совершенствования правового регулирования права на свободу слова:

1. *Совершенствование законодательства.* Необходимо разработать и принять нормативные акты, обеспечивающие баланс между свободой выражения и защитой прав личности. Важно установить чёткие критерии ответственности за распространение незаконного контента и создать эффективные механизмы защиты граждан от клеветы и оскорблений в интернете.

2. *Повышение правовой культуры и медиаграмотности.* Рекомендуется внедрить образовательные программы для населения и специалистов, направленные на развитие навыков критического мышления и понимания информационного права, что позволит повысить осведомлённость граждан о своих правах и обязанностях в цифровом пространстве.

3. *Стимулирование саморегуляции.* Целесообразно поддержать разработку и внедрение кодексов этики и стандартов поведения для журналистов и онлайн-платформ, способствуя ответственному распространению информации и укреплению доверия аудитории.

4. *Укрепление международного сотрудничества.* Важно активно участвовать в международных организациях и инициативах, направленных на защиту свободы слова и прав человека в цифровом пространстве, обмениваться опытом и совместно разрабатывать эффективные решения для противодействия глобальным вызовам.

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:**

1. Первая поправка к Конституции США (1791) // Конституция Соединенных Штатов Америки. – М.: Прогресс, 1993. – С. 25. <https://constitutioncenter.org/interactive>

2. Декларация прав человека и гражданина (1789) // Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма, 2002. – С. 45–47 [https://www.conseilconstitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank\\_mm/anglais/cst2.pdf](https://www.conseilconstitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/anglais/cst2.pdf)

3. Акт о правах 1689 года // Конституционное право Великобритании. – М.: Юристъ, 2005. – С. 30–35. [<https://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction>]
4. Основной закон ФРГ (1949) // Конституционное право Германии. – М.: Юристъ, 2003. – С. 70–75. [Доступ онлайн: [https://www.gesetze-im-internet.de/englisch\\_gg/](https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/)]
5. Конституция Индии (1950) // Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма, 2002. – С. 110–115. [Доступ онлайн: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india>]
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2015. – 784 с.
7. Конституция Республики Узбекистан (2023): <https://lex.uz/docs/7874102>
8. Саидов А.Х. Правовая культура и цифровые права граждан // Юридический журнал Узбекистана. – 2021. – № 2. – С. 10–15.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2015. – 784 с.
10. Information Commissioner's Office (ICO) // Официальный сайт ICO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ico.org.uk>
11. Smith A. Cyberbullying among teenagers // Journal of Adolescent Health. – 2018. – Vol. 62, Issue 5. – P. 608–614. [Доступ онлайн: [https://www.jahonline.org/article/S1054-139X\(17\)30766-6/fulltext](https://www.jahonline.org/article/S1054-139X(17)30766-6/fulltext)]
12. Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election // Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 31, No. 2. [Доступ онлайн: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.31.2.211>]
13. General Data Protection Regulation (GDPR) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L 119. [Доступ онлайн: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>]
14. Directive 2000/31/EC on electronic commerce // Official Journal of the European Communities. – 2000. – L 178. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/>
15. Case C-131/12 Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González // Reports of Cases. – 2014. <https://curia.europa.eu/juris/document/>